

Империя добра

Книга третья

16+

Рябцева Павла

Павел Рябцев

Империя добра. Книга третья

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рябцев П. Е.

Империя добра. Книга третья / П. Е. Рябцев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03389-4

Взгляд автора на современное общество. Герои объединены одной нитью - они участники эксперимента, но, как происходит и в самой жизни - роли у каждого свои. Книга будет интересна тому читателю, который сам остро чувствует столь неодинаковые грани современного мира и желает поразмышлять на тему, что будет дальше через некоторое время, когда мы сделаем шаги, которые могут привести к необратимой трансформации общества. Данное издание является завершающей книгой из трилогии, которые объединены одной нитью. Прочтение возможно в свободной форме или последовательно.

ISBN 978-5-532-03389-4

© Рябцев П. Е., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо предисловия	5
21.00	6
22.00	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рябцев Павел – Империя добра. Книга третья

*Развеют сон сигары и коньяк.
Перебирая фото я страдаю:
Обрывки снов в памяти листаю,
Гонюсь сам за собой, словно маньяк.*

Вместо предисловия

*Не надо трогать волосы рукой —
Они не доживают до рассвета.
С тобой хотел побыть бы я ещё,
Но от тебя не получил ответа.
Вспорхнула птица в томной синеве;
Она вольна — ей ветер помогает.
Куда её стремление приведет —
Она про то совсем не знает.
Как робко ты шагаешь вопреки:
Твои шаги легки и безразличны,
А мысли кругом ходят, ходуном,
Но от других они отличны.
Не стоит неге тайны доверять —
Они там сгинут, пропадут бесследно.
Себя обманывать не станешь ты опять,
Поверив в то, что душа бессмертна.
Безбожники не вымолвят слова —
Они к блаженной речи не способны.
Дотронуться до истины едва
Им не позволять тяжкие оковы.
Растает сердце в пыльной тишине,
А память обратиться в бесконечность.
Как капли высыхают на стекле
Так мы...*

...Он не был настоящим поэтом, как не был он художником, архитектором, искусствоведом, политиком, управленцем. Он был человеком средних способностей: иногда любящим мужем, иногда заботливым отцом, иногда визгливым тираном, порою трусливым, а порою просто наивным ребёнком. Но никогда и никому он не позволял думать о себе так.

21.00

«Никому не следует недооценивать силу времени» – красивым почерком вывел Беренг. Он закрыл блокнот, в который записывал цитаты собственного сочинения и убрал его в стол. По его расчетам, уже следовало начинать готовить книгу, которую он намеревался издать самостоятельно и положить её в соответствующие места – форумы для избранных и закрытые клубы, а после, как он уже делал с предметами искусства, провести переговоры с иностранными партнерами на предмет перевода и издания оной рукописи на их языках и, разумеется, при его финансовой поддержке, чтобы большее число представителей элиты знакомились с этим текстом на родном языке.

«Тело никогда не доверяет разуму, ведь тело чувствует, а разум мыслит» – пришла в голову новая цитата, но лень было тянуться за блокнотом и он пообещал себе, что запишет её при следующей возможности. Эта цитата не относилась к нему, ведь он и чувствовал и мыслил себя автором высшей степени одарённым и издание книги – был вопрос времени, но необходимость в ней для общества сомнению не подвергалась ни на минуту, как и способность эту самую книгу написать.

Он включил настольный компьютер и решил начать с того, чтобы изложить свои идеи о современном обществе. Ниже приведенный текст является текстом авторства Беренга. Приводится дословно с авторской орфографией, а точнее, его значимые фрагменты.

...Нет никаких возможностей сомневаться в том, что люди делятся на классы. Классы – есть отражение способностей и следствие умения эти способности применять. Мы же лишь своим трудом и умением создаём тот базис, на котором и находимся и с которого следуют наши дети в эту беспокойную, а зачастую опасную жизнь. Каждый родитель желает счастья своим детям, но не каждый родитель может это счастье создать. Единственным мерилom успеха мы можем считать исключительно количество капитала, как меру силы, эффективности, и реальных возможностей. Очевидно, что только владельцы капитала могут определить повестку дня общества, не без собственной выгоды, разумеется, но и вечный поиск выгоды и превращение в эту выгоду любого процесса или даже действия и отражает умение подобных людей везде находится в высоком положении, сами их эти возможности и даруют им отношение к высокому классу. В отличие от традиционных индийских ценностей с их кастовым составом общества, что тоже имеет под собой классовость, я не усматриваю необходимость наследования классово-вой принадлежности. Достижение статуса достигается каждым индивидом самостоятельно, и понятие «из грязи в князи» в моём понимании не является чем-то вульгарным, а говорит о способностях человека, совершившего подобный рывок в собственном развитии. Я понимаю, что мои дети могут потерять статус с течением своей жизни и, следовательно, перейти в другой общественный класс. Связано это будет не с тем, что они выберут наёмную работу или станут работать на себя, но с тем, какой капитал они смогут сохранить и как они смогут полученное приумножить. И понимая это, я ни в коем случае не буду пытаться навязать им модель поведения и сферу деятельности, которая позволит им сохранить высокий статус, хотя, безусловно, такая модель есть и она совершенно точно определена. Так как модель поведения для возвышения над остальными вполне известна, то описывать её не вижу необходимости. Оговорюсь лишь, что отрицание силы денег и влияния на людей в своих интересах не позволят вам добиться успеха.

Классовость говорит нам, что есть элитарная группа и все остальные. Условно же можно разделить общество на три категории: элита, среднее сословие и нищета. Как может показаться, среднее сословие многочисленнее всего, и это будет верный ответ. Не нужно думать, что это люди, которые способны поддержать уровень своего потребления на высоком уровне: поездки за границу, покупка недвижимости или автомобиля. Нет и еще раз нет. Все эти покупки вполне

могут быть сделаны за счет кредитных средств. К накоплениям среднее сословие тоже никакого отношения не имеет. Их база собственности складывается долго, можно сказать с участием нескольких поколений и ограничивается чаще всего лишь объектами жилой недвижимости и парковочным местом в здании автомобильной парковки, иногда загородным домом. Среднее сословие – есть не просто самый многочисленный сегмент человеческого вида, но и основной потребитель для владельцев капитала – от материальных предметов первой необходимости, до пищи духовной, выражаемой в широком смысле, от выставок современного искусства до религиозных организаций. Эта группа берёт всё и без разбору, что не может не радовать. Именно эта группа является, как я говорю, жертвой маркетологов. Именно эти люди голосуют на выборах. Именно этим людям мы приносим счета на оплату за право их существования и получаем эти деньги точно и в срок – страховки, коммунальные услуги, налоги, взносы во всевозможные фонды, в том числе и благотворительные. Именно эта группа населения подвержена и легко соглашается на отъём её и без того небольших средств. Поэтому, как говорится, дай им бог здоровья. Или, как сказал один мой знакомый из касты, то есть класса элиты, чем лучше вы работаете, тем лучше мы живём. Аминь.

Ниже среднестатистических, во всех отношениях, людей массового вида находятся бездельники и изгои. Их много, но не настолько, чтобы они мозолили глаза остальным. Это индивиды с абсолютно неудачной моделью поведения и если бы мы жили в мире без вознаграждений они, возможно, и прижились бы, но нет. Это опухоль на теле общества? В какой-то мере да. Но с другой стороны, в обществе с постоянной борьбой за выживание, сопровождаемой стрессами и неудачами, неизбежно появится подобный слой то ли блаженных, то ли сошедших с ума. Они, из всех нас, в наибольшей степени близки к животным, ведь бедность, как оценочное качество, присуще им с такой силой, что нет возможности даже человеку и среднего сословия, хоть в какой-либо мере принять подобное существование. Кстати, слово существование прекрасно характеризуют форму бытия представителей этого класса. Но как невозможно долго стоять в грязи или говорить о болезнях и страданиях, так невозможно долго говорить об этом низшем классе человеческого общества, а потому, мы перейдем к рассмотрению самого малочисленного класса современной человеческой цивилизации – элите.

Элита – есть клубная организация, куда пускают не каждого, но немногих, кому посчастливилось стать не только владельцем денег, но и связей, и здесь есть прямая зависимость, ведь без связей вам никогда не получить больших денег, настолько больших, что мир вокруг вас начинает жить по вашим законам и вы становитесь мерилom и времени, в котором пребываете, и вещей, которые вас окружают. Это состояние почти невозможно представить человеку среднестатистическому. У него вся жизнь сводится к потреблению товаров и услуг, как вознаграждение за подчинение. У человека элиты когнитивные процессы идут совершенно в другом ключе – он действует ни чтобы терпеть кого-то или что-то, а чтобы реализовать свои сверхзадачи, которые приведут его к сверхвознаграждению – укреплению его силы в самом широком смысле. Такая сила в значении широты возможностей даёт право людям элиты определять жизнь всех остальных, но не друг друга. Малое количество людей этого сословия говорит о том, что не каждый способен не столько выдержать такую нагрузку, сколько иметь подобные цели в жизни. Не нужно думать, что успешный коммерсант, торгующий овощами или бытовой техникой или даже держатель целого оптового рынка становится элитой лишь по причине оборота капитала и управления людьми. Если вы думаете, что это так, то вы мещанин, а мещан в элиту не пускают и презирают более, чем в мире среднего сословия. Быть элитой – это уметь держать в одной руке пряник, а в другой прятать за спиной кнут. Человек элиты не задает себе вопросы героев Достоевского, он определяет мысли этих героев, он отправляет их на смерть или воскрешает из мертвых; он ведёт их за собой, сам при этом сидя в паланкине, и в то же самое время лица его никто может и не знать, но молясь, уповают именно на него. Так и хочется сказать, прости их, господи, не ведают, что творят. Это я о среднем сословии, разумеется.

Как легко предположить, элита имеет право не на многое. В рамках земной жизни элита имеет право на всё. Но та элита, которая желает эффективности, а настоящая элита желает её бессознательно, будет организовывать общество таким образом, чтобы среднее сословие чувствовало себя в положении не равном, но значащем и знала бы себе цену, тем более в нашем материально-капиталистическом мире она есть у каждого в виде стоимости его услуг. Глупо было бы думать, что цель элиты – создание общества равных людей. Такое не удалось даже коммунистам, которые, как известно так ничего и не добились в силу самой природы человека, не готового проживать жизнь без реальных накоплений в виде собственности, пусть и малой. Так что играть на пороках – не грех, а способ взаимодействия. Этим пользуются умелые управленцы и далеко смотрящие женщины. Но любая собственность требует защиты и тут на помощь приходят законы, которые смогут не столько защитить собственность в физическом смысле, сколько помочь разграничить общество на эти классы, создав необходимые юридические барьеры. И система балансировала бы отменно так, и жизнь была бы в ней прекрасна, но борьба как пассионарное свойство, принятое среди представителей элиты создает кризисы, распространяющиеся не только на элиту и не столько на неё, сколько на классы этажом ниже. При этом, ни один человек, не включенный в элиту, не сможет удержать в своих руках возможности любого из членов элиты – он, скорее, сошёл бы с ума или крепко запил бы. А раз так, то для сохранения своего значимого и всепоглащающего статуса, элита имеет право на любые действия для осуществления оногo. Ни один пролетарий (в широком смысле пролетарий) и целый класс пролетариев не способен организовать ни свой труд, ни включить этот труд в цепочку взаимодействия. Он способен выполнять лишь определенную функцию, без которой, не спорю, цепочка может и пострадать, но одно звено не способно заменить цепь из звеньев, тем более, когда это звено то болеет, то ему нужно выпить, то родить детей, то вскопать грядки у тещи на даче, то встать за пособием по безработице, то занять до получки ну и так далее. Такой, усыпанный пороками класс, как оспенный больной покрытый сыпью, не способен к реальным действиям, как неспособен к самообслуживанию скот, стоящий в хлеву. Под гнётом выдуманных бытовых пороков такой человек проводит всю свою никчёмную жизнь и исчезает в бесконечности вселенной. Когда ему творить революцию и строить новый мир? Успеть бы постирать портки, да поужинать, проверить у детей уроки, да успеть выспаться до утренней звезды – вот сверхзадача. По моему мнению, вся их жизнь заключается в укреплении собственных позиций перед смертью. Так сказать, умереть в кругу семьи на перинах в тёплой и отдельной квартире.

Подводя итог вышесказанного, с уверенностью могу сказать, что элите не стоит бояться среднее сословие, но стоит поощрять развращение его, усугубляя пороки, ведущие к бездействию. Возвращаясь к началу текста, делаю вывод, что насаждая потребление и инфантильность, что происходит сегодня повсеместно во всех странах, элита тем самым укрепляет свои позиции и создает задел на будущее для организации безвольных индивидов, которые станут кормовой базой для приумножения капитала и силы...

Он перестал печатать. В глазах читалось удовольствие от написанного. Он почувствовал на плече руку жены – тепло и нежность.

– Что делаешь?

– Работаю. – Начал говорить он рассеянно – Много работаю. Сейчас очень много работаю.

– Большой проект? – она знала какие вопросы он любит.

– Да. Огромный. – Он многозначительно посмотрел на неё. – Готовлю стратегию развития. Расставляю приоритеты.

Он повернулся лицом к жене, откинул халат и поцеловал ее в загорелый живот.

– Как девочки?

– Устали с дороги. Спят без задних ног.

– Хорошо погостили?

– Хорошо. Но жарко было.

– Наших много?

– На пляже и в баре да, в спортзале и у бассейна нет. – Они улыбнулись друг другу, словно знали какую-то тайну. – Не буду тебе мешать. Я буду в спальне.

– Хорошо. Я схожу к девочкам и приду.

Она поднялась по лестнице, но не пошла в спальню, а направилась в гостевую комнату. Здесь её ждал виртуальный ассистент – специальное устройство для визуализации образов. Она использовала его для удалённой связи со своим психологом с другого континента, женщины давно эмигрировавшей, но до сих пор зарабатывавшей исключительно за счет бывших соотечественников. Такое бывает не только в психологии, но, например, и в литературе или оппозиционной политической деятельности. Мягкое нажатие кнопки активировало устройство – появилось лицо женщины, уже не молодой, но все ещё свежей, и легко было догадаться, что в молодости она была весьма хороша. Они поздоровались, и заняв место на кушетке, жена Беренга перешла к любимой части своей жизни, которая даже для неё самой больше походила на театральное представление.

– Давай сегодня долго не будем. Я страшно устала с дороги.

– У вас же совсем поздно сейчас. Если хочешь, перенесём на завтра, а эту сессию не будем считать?

– Нет, что ты. Оплату я отправлю и за сегодня в полном объеме. Но сделаем встречу короче, чем обычно.

– Как скажешь. Как ты себя чувствуешь?

– Всё в порядке. Устала немного из-за перелёта.

– Ты же уезжала отдыхать?

– Если так можно выразится. Это была поездка с детьми и свекровью.

– А муж? Работает, как всегда?

– Да. Занят делами. У него сейчас большой проект. Поэтому мы с ним не скоро побудем вдвоём.

– Если я правильно поняла, отдых не доставил тебе удовольствия.

– Ну не так, чтобы совсем не доставил. Но, сама понимаешь, вокруг женщины с мужьями или хотя бы с мужчинами, некоторые из пар с детьми, а я со свекровью. Единственная!

– Я с ней не знакома. Она плохо к тебе относится?

– Трудный вопрос, но иногда мне кажется, что да. Я для неё не того уровня, понимаешь? Она всегда хотела, чтобы сын выбрал женщину из их круга, но он выбрал меня.

– Ты тоже могла выбрать другого, но выбрала его.

– Именно. Да, я тоже так думаю. Но она думает иначе. Считает, что я и не могла выбирать, понимаешь? То есть, я хочу сказать, по её мнению, мне повезло, а её сыну вроде как и не особо повезло.

– Кажется, понимаю. Она прямо заявляет о претензиях?

– Конечно, нет. Кто среди них прямо заявляет о претензиях? Никогда!

– А как ты понимаешь, что она всё это думает?

– По глазам. – Ответила жена Берега и слезы подступили к самому краю.

– Ты говорила с ней на эту тему?

– Конечно, нет. Ей всё равно.

– Ты так думаешь?

– Я уверена.

– Как вы проводили время на отдыхе?

– Лежали на разных шезлонгах у бассейна и сидели на разных стульях в ресторане.

– А в самолёте? О чем вы говорили в самолёте?

– Она живёт в соседнем с тобой городке. Мы расстались в холле отеля.

– Это невыносимо грустно. – Забыв о правилах консультирования проговорила проекция, опустив голову.

– Невыносимо и грустно. – По-своему интерпретировала жена Беренга, ей так не хотелось заплакать прямо сейчас. – Знаешь, давай закончим на сегодня. Я не в состоянии думать.

– Хорошо. Если ты хочешь.

– До встречи. Деньги отправлю завтра.

– Когда тебе будет удобно. До встречи.

Образ исчез, дорога для слез была открыта.

22.00

Сегодня завтракали в гостиной, будто было рождественское утро или первый день нового года. Дочери, деве очаровательных девочки, сидели рядом друг с другом, во главе стола расположилась жена, а Беренг устроился слева от неё – с его места открывался отличный вид на улицу. На завтрак была овсянка с ягодами, которые жена подала в отдельных глубоких тарелочках, чтобы каждый мог положить столько, сколько ему нужно. Дети, разумеется, сразу смешали все ягоды с кашей. Время от времени, с каждой порцией отправляемого в рот, он поглядывал на жену, восхищаясь её статностью и практически скульптурным совершенством. «Вот готовая работа для выставки. Сажай её на стул посреди зала и показывай». Сделав глоток из чашки он продолжил размышлять: «Как же ей удаётся всегда быть такой, как новая фарфоровая куклолка только что извлеченная из коробки с бархатной обивкой?». Она заметила его взгляд и ничего не говоря улыбнулась в ответ. «Даже кофе пьёт с прямой спиной. Я так не умею» – продолжал про себя восхищаться Беренг, но всё это было видно на его лице.

– Чем сегодня займетесь, куклолки? – спросил он детей.

– Подём в зоопарк – выпалила одна.

– Смотреть на черепахи – подхватила другая.

– Там много разных животных и вы сможете увидеть не только черепахи.

«Какое чудо эти двойняшки. Чудо природы» – он ласково, как только умел, улыбнулся дочерям.

– После зоопарка я отвезу их к маме. Сегодня я улетаю на показ.

– А есть необходимость туда ехать?

– Зал будет без зрителей. Ты же знаешь. Но это мои друзья. Я обещала быть – поддержать их.

– Видимо, ты хороший друг.

– Стараюсь.

– Джет заказала уже?

– Разумеется. Сейчас на них очереди.

– Хорошо. Привези мне что-нибудь оттуда.

– Обязательно, дорогой.

Тарелки детей опустели – завтрак подходил к концу. Девочки по-очереди подошли к отцу, он нежно поцеловал их в лоб и пожелал хорошей поездки. Они с криками и улюлюканиями побежали вверх, в свои комнаты, чтобы подготовиться к сегодняшнему, как они сами говорили, походу. Беренг проводил их взглядом, после поцеловал руку жены и попрощался с ней, шелковый шлейф её халата последним покинул комнату. Оставшись один на один с недопитой чашкой кофе английского фарфора и тополем за рамой окна, он решил спланировать ход сегодняшнего дня.

Главные цели – проверить, как идут дела в лаборатории и повидать своих, полюбившихся уже ему, испытуемых. Он даже немного скучал по ним, а потому думал о них постоянно. «Первейшая задача – сужение кругозора. Как можно мечтать о том, чего ты не знаешь и узнать не можешь? Для этого размер мира нужно уменьшить до необходимых размеров. Это уже должно быть сделано. Сегодня и проверю» – он доел остатки каши – «Вы давно уже потребители с целой армией консультантов. Но мы совершенствуем систему, оптимизируя её, избавляя от лишней нагрузки» – оставшиеся ягоды из маленькой тарелочки отправились к нему в рот – «Не кажется ли вам странным, что найти сайт с бесплатными книгами сложнее, чем порно? Сайт с книгами всегда блокируют, а машины с наклейками порно студий свободно ездят по городу и сайты их общедоступны» – он потянулся, зевая – «Милые мои, скоро мы встретимся и уж тогда-то я проверю, насколько вы готовы». Если останется время, хорошо бы продолжить

работать над книгой. Это важно, ведь книга должна быть закончена и отправлена всем заинтересованным лицам до начала эксперимента. «В сущности, успех книги может положительно повлиять на успех всего дела. Это же новое Евангелие». Заглянуть бы в оперу, да времени нет. На неё теперь никогда не оставалось времени и от этого было немножечко грустно. «Немножечко – какое смешное слово» – думал Беренг и вдруг дети налетели как ураган. Они окружили его, сидящего на стуле. Бежать было решительно некуда, да он и не хотел сопротивляться их объятиям, наоборот, он прижимал дочек сильнее к себе. Все хохотали, всем было весело.

– До свидания, папа.

Беренг расцеловал девочек.

– До свидания, до свидания. Куколки мои!

Он позабыл о чём только что говорил с женой и детьми за завтраком. В голове осталось только то, что они все едут, но куда?

– Так куда вы едете?

– В зоопарк! – услышал он голос жены.

«Сейчас ехать в зоопарк. Нужно ли это?» – спросил он самого себя.

– Надо же. До вечера! – выкрикнул он, но вместо ответа вдалеке хлопнула дверь.

В лаборатории он заперся в своём кабинете и долго не выходил из него. Никто из сотрудников не знал, в чём дело, и побеспокоить его, так же, никто не решился. На самом же деле Беренг думал, что сказать Нахиму при их нынешней первой встрече, ведь тот, провалившись в сон после второго стакана сока, не видел его. Его мало интересовали те двое, которых пришлось забрать сюда вместе с Нахимом, но сам Нахим беспокоил Беренга сильно. Что-то вроде чувства стыда за сделанный поступок, который называется обманом. Скрытность, секрет, уговоры и манипуляции – словом, самый настоящий обман. Беренгу было стыдно и он не знал, что с этим делать. Он успокаивал себя тем, что Нахим будет главным в эксперименте, более того он не будет чувствовать себя испытуемым – он станет сам исследователем. Кто ещё предложит ему такую работу? Без него, Беренга, он так бы и перекладывал книжки с полки на полку. Тем более, когда эксперимент закончится, Беренг передаст Нахиму причитающееся вознаграждение. Думал, говорил себе, а сам понимал, ведь себя не хочется обманывать – это глупо – ведь Нахим изменится и изменится настолько, что никакая другая жизнь ему больше не светит. Он останется в эксперименте навсегда, отсюда не будет дороги назад, а только вперёд, только вперёд. Исследование в конечном счёте может закончиться по двум сценариям: провал, и тогда всё, полная ликвидация и конторы, и сотрудников; либо эксперимент окажется успешным, и тогда запустят первый ковчег, потом второй, третий и так далее. «Так что деньги ему не пригодятся» – с грустью в сердце подумал Беренг – «Тогда я сделаю ему другой подарок – никто не сможет его обидеть. Больше никогда никто не сможет сделать ему больно. Он сам сможет обижать кого угодно. Я дам ему такое право и желание». Он понимал, конечно, что сам себе он говорит об уверенности. Нахим такой ранимый и беззащитный (ну вот, опять к агрессии вернулись), слабый человек. И нечего тут про генетику, нет – всё социум, гнилой гадкий социум, в котором он вырос, который загнал его в угол, как легкую добычу, и обрёл его на жалкое существование, больше подходящее червю, чем человеку. «Не даром работает в библиотеке» – усмехнулся Беренг, но тут же осёкся, ведь он не желает Нахиму зла, напротив, он помог ему получить девушку, о которой тот так долго мечтал; он научил Нахима думать шире, чем тот умел до этого; он показал Нахиму, что можно жить по-другому, чувствовать себя по-другому, думать о другом, точнее, по-другому; словом, он открыл Нахиму двери из узкого коридора, в котором тот находился, он освободил его. Беренгу нечего стыдиться, не о чем сожалеть, не за что себя корить. Он дал Нахиму новую жизнь, хотя тот, возможно ещё не понял этого, ну да поймёт. Как бы там ни было, но нужно было выйти, наконец, из кабинета и пройти в комнату с плиткой на стенах. «Только бы не смотреть в его глаза. Что там в глазах? Да всё, что угодно».

Он увидел Нахима со спины. Ссутулившееся тело на стуле, руки закреплены кожаными ремнями к подлокотникам, ноги связаны друг с другом и закреплены с осью стула, тоже кожаным ремнем, стул на колёсах массивных, крепких, не как в офисе. Казалось, он похудел еще больше. Беренг обошёл вокруг, не стесняясь увеличить радиус до максимально возможного и сел на стул напротив, обычный офисный стул. Нахим стал взрослее, черты лица стали более острыми что ли, или просто мышцы напряжены, он напоминал бывшего алкоголика после удачного лечения зависимости: глаза не бегают, но не останавливаются надолго, темперамент спокойный, сам он молчаливый, настроение нейтральное.

– Привет. – Спокойно сказал Беренг, стараясь не смотреть в глаза.

– Привет, Беренг. – Так же спокойно ответил Нахим.

Беренг не думал, что Нахим по-прежнему помнит его, он не думал, что тот узнает его! Невольно он посмотрел в глаза Нахиму, и не выдержав, сорвался в пропасть. Боль – вот что было в них, бесконечная бездонная боль. «Неужели с ним здесь плохо обращаются?» – потребовал разобраться в ситуации он сам от себя.

– Как тебе здесь? – Набравшись смелости все же выдавил из себя Беренг..

– Всё хорошо. Но кормят паршиво. – Нахим изобразил кривую улыбку.

– А в остальном?

– В остальном – всё хорошо.

– Ты понимаешь, зачем ты здесь?

– Конечно.

– Зачем же?

– Чтобы стать руководителем эксперимента. Это подготовительные курсы.

– Правильно. Так и есть.

– Только вот одного не понимаю.

– Я слушаю.

– Почему меня привязали к стулу?

– Наверное, они не знают тебя так же хорошо, как я. Ты прости их, Нахим, прости.

– Я прощу их, но ты отвяжи меня, Беренг. Ты же меня знаешь.

Беренг замер. Он не знал, что ему делать. На всякий случай, он незаметно нажал кнопку под столом – два раза – подойти сотрудникам безопасности и остановится в ожидании.

– Конечно. Сейчас я сниму браслеты.

Беренг встал, зачем-то осмотрел поверхность стола, потрогал её и медленно подошел к Нахиму, неловко принялся откреплять ремни, руки немного дрожали, но он не мог побороть эту дрожь. Наконец, Нахим был освобожден от ремней и, как в дешёвом американском боевике, он потер запястья.

– Ноги сам уж распутай, будь добр. – Уже отходя обратно к столу, но не садясь на кресло, произнёс Беренг.

Нахим не спеша отвязал кожаные ленты на ногах, и вновь посмотрел на Беренга своим глубокими страдальческим взглядом. От паузы, повисшей в воздухе, Беренгу становилось душно.

– Я всё это время думал о тебе. – Наконец, произнес Нахим.

– Правда. И что же ты думал?

– Как хорошо, что ты дал мне шанс измениться, дал возможность начать новую жизнь.

Беренг переминался с ноги на ногу и наконец присел на стол.

– Я рад, что тебе нравится.

– Ну этого я не говорил. Но я благодарен тебе. Только скажи мне, долго мы ещё здесь пробудем? Когда начнётся эксперимент?

– Скоро начнём. Ещё не всё готово.

– Я думаю, что два года, проведённые здесь – это много, это очень долго. Нужно начинать работать.

Беренг выдохнул с облегчением. Похоже, лекарства и гипноз работали, как надо. Парень совсем потерял счёт времени, а значит он расслаблен. И говорит так спокойно. «Пожалуй, я в безопасности наедине с ним».

– Ты уже проходил начальное обучение?

– Только общую теорию. – Нахим словно силился вспомнить, что же он здесь делает – Устройство здания, формы отчётов, команды для испытуемых, правила взаимодействия с испытуемыми. – Беренг кивал на каждой фразе.

– Это всё очень хорошо. Это нужные вещи. Тебя знакомили с испытуемыми?

– Нет. Я никого здесь не видел. А они здесь?

– Кто-то, наверное, здесь. Ты помнишь, как попал сюда?

– Я подал заявку через интернет, а приехал я сюда на девятьсот двадцать третьем автобусе.

– Верно. Так и было.

– Начать бы скорее эксперимент. – Начал бормотать Нахим. – Так хочется начать его уже. – И еще что-то, что совершенно невозможно было разобрать.

– Конечно, мы скоро начнём, но тебе нужно пройти практическую подготовку. Начнём с практики, нужно попрактиковаться. – Беренг заметил, что сам начинает говорить бормотаниями, голос в конце предложений затухал, нужны были усилия, чтобы его было слышно.

– Да, я и говорю. Ты верно говоришь. Давай уже перейдем к практике. Нужно практиковать.

Нахим сжался на своём стуле и уснул, как засыпают обычно маленькие дети – внезапно и крепко. Беренг поначалу растерялся, не зная, что делать, но вошли сотрудники медперсонала и с ними врач. Она объяснила, что Нахиму вкололи успокоительное перед встречей, но, видимо из-за сильного волнения лекарство подействовало на нервную систему быстрее.

– Он быстрее растратил свои силы. – Пояснила врач.

– Нам нужно, чтобы он был смелый и решительный, а не чтобы он растрачивал силы. – Серьезно сказал Беренг.

– Не волнуйтесь. Мы это исправим. Хотите посмотреть на кого-нибудь ещё?

Беренг не спешил с ответом. Он не хотел, но терять время он так же не мог.

– Что там с молодыми людьми, которые поступили с ним вместе?

– Они содержатся отдельно. Можем привести их сюда.

– Давайте каждого по-очереди. И чтобы они друг друга не видели.

– Разумеется. – Отчеканила врач и ушла.

Беренг остался наедине со своими мыслями. Он достал сигарету и закурил. Тремор не проходил до сих пор. Он отходил постепенно от взгляда Нахима. «Переживание не даётся легко. Даже, если это боль другого» – вспомнил он фразу из книги, которую когда-то читал, но теперь не помнил ни автора, ни названия. Боль Нахима оставалась в нём. Конечно, он вытравит её алкоголем или встречей с любовницей, но сейчас она была в нём, всё ещё обжигая и делая больно. Он достал телефон и написал сообщение любовнице. В дверь постучали. Он поспешно убрал телефон и потушил сигарету.

– Войдите! – Громко и отчётливо произнёс он.

Дверь отворилась. Сначала в проёме появилось кресло с молодым человеком на нём, за ними в комнату вошёл медработник, не без усилия заталкивая кресло. Медработник оставил кресло на безопасном расстоянии от Беренга и поспешил уйти.

Молодой человек был так же привязан, как и Нахим. Он смотрел то, на потолок, то на стены, но не на Беренга. Выражение лица его было откровенно придурковатым, рот приоткрыт в улыбке идиота. Подобного персонажа играл Челентано в одном из своих первых филь-

мов. Только парень был симпатичнее. Беренг смотрел на него с растерянностью и скрываемым отвращением – ему всё казалось что из приоткрытого рта пойдет слюна или что подобное, но ничего такого не происходило.

– Ты слышишь меня?

– Слышу. – Абсолютно нормальным голосом сказал парень.

– Кто тебя привёл сюда?

– Оно привёл.

Беренг утвердительно кивнул. Заложённая модель в парне работала отлично. Средний род, как обезличенное местоимение, нейтральное, безоценочное, универсальное – всё, как было принято в современной модели упрощения сознания. Он даже попытался представить, как люди общаются, используя новую, упрощённую форму коммуникации, но у него не выходило – он не мог так сразу спуститься на этот уровень и удивился сам себе, что упрощение тоже не даётся легко, даже если это упрощение другого.

– Чего бы ты хотел пожелать сейчас?

На лице. Парня отобразилось удивление, по-видимому связанное со сложностью в конструкции предложения. Беренг поспешил исправить ситуацию.

– Что ты сейчас хочешь?

Парень молчал, но удивление с его лица куда-то исчезло. Беренг догадался верно, что парень не мог чего-то хотеть, потому что он ничего не знал. Перед ним с таким же успехом могли посадить гигантскую картофелину и она тоже молчала бы, не зная что ответить. «Пустота определяется отсутствием наличия» – пришла мысль Беренгу, но записать её не представлялось возможным. И с этой мыслью приходил тайный соблазн навязать ему свою волю, подчинить себе и можно было представить с какой простотой это дело осуществить, но Беренг знал и понимал, что каким бы марионетками не были эти трое в его руках, нельзя отказываться от главной цели – экспериментального подтверждения его модели, теории, которую он описывал в своём труде, ведь за этим экспериментом он видел спасение.

Беренг подошёл к парню поближе, на расстояние вытянутой руки, и показал ему три пальца на левой руке. Это была очередная проверка подготовки.

– Сколько пальцев ты видишь?

Парень посмотрел на руку Беренга, потом посмотрел на свою правую руку, заложил те же пальцы, что были заложены у Беренга и показал ему свою руку, но не смог поднять её из-за кожаных ремней, державших её, словно церберы.

– Вот столько.

– Отлично.

– Ты устал?

Парень молчал.

– Тебе нужно лежать?

– Немного нужно. Когда еще был не здесь, то было не нужно.

– Тогда отдыхай.

Беренг вернулся к столу и нажал скрытую кнопку три раза. Появился медработник, уже другой, и вывез стул с парнем из комнаты. Тут же явилась и врач, чтобы выслушать пожелания или замечания Беренга.

– Вы хорошо поработали над этим образцом. Он действительно готов войти в новую среду.

– Он абсолютно чист, в смысле восприятия и памяти. Можем заложить в него любую информацию.

– Действуйте согласно инструкции.

– Как скажете.

Беренг сделал короткий кивок и врач исчезла из комнаты. А из коридора уже доносился гулкий шум – приближался стул с третьим испытуемым. Медработник, возможно это был тот первый, который доставил Нахима, но Беренг не помнил наверняка. И снова вкатили кресло. Девушка смотрела в пол, выражение лица у неё было серьёзное. Медработник покинул комнату. Дверь была закрыта. Беренг смотрел на неё. «Какая красивая и так вляпалась» – подумал он глядя на молодое, свежее лицо. Её красота не имела ничего общего с выхолощенной, почти скульптурной красотой его жены. Эта девушка напоминала весенний цветок, пробудившийся ото сна. Свежесть, ласковый рассвет, колокольчик и звук соль-диеза. Даже её нынешнее состояние не мешало возбуждению влечения. Беренг подумал про местных санитаров и прочий люд, которые могли пользоваться ею без всякого зазрения совести. «Нужно оградить её от подобного бесчестия» – подумал Беренг и принялся кружить вокруг неё, а она так же оставалась неподвижно, опустив голову. На очередном круге он запер дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.